

Глава 4. Как она может сравниться с Ин Лувэй?

Услышав такое объяснение, несколько клиентов, наконец, осознали, что происходит, и поспешно сказали:

- Ничего страшного. Сан Е, идите и разберитесь со своим делом.

Если бы не Цзян Моюань, мы не смогли бы даже забронировать столик в павильоне Ханге.

Еще раз извинившись, секретарь последовал за Цзян Моюанем.

В это время в павильоне не было других гостей, и все официанты стояли рядом друг с другом. Увидев эту сцену, менеджер нахмурился. Сначала он хотел остановить гостя, но быстро разобравшись в ситуации, молча кивнул и отошёл.

Фу Юньшэнь отвел взгляд и сказал:

- Съешь еще.

- Не буду. - Безжалостно отказалась девушка.

- Будь паинькой, если не съешь, то это плохо отразится на твоём здоровье.

- Не буду.

Ци Шао сегодня действительно болен. - Не Чао не находил слов. - Решил даже прибегнуть к запугиванию, лишь бы убедить сестрицу съесть свиную печень?

Увидев, что глаза хмурой девушки полны сопротивления, Фу Юньшэнь слегка приподнял свои брови и протянул:

- Ты действительно больше не голодна?

- Не люблю внутренности. - Ин Цзыцзин отодвинула тарелку подальше.

Эта свиная печень действительно что-то особенное. Съев двенадцать кусочков, я чувствую, что скорость выработки крови в организме значительно увеличилась и превзошла даже мое самовосстановление. Но внутренние органы в больших количествах я есть не могу, эта порция - мой предел.

- Тогда возьми с собой. - Фу Юньшэнь постучал пальцем по столу, скривил губы и злобно улыбнулся. - Положи в холодильник и съешь завтра утром.

- Пф-ф... - Не сдержался Не Чао, - Ци Шао, ты не боишься, что сестрица ударит тебя?

- А? - Услышав это, Фу Юньшэнь поднял ресницы и мягко произнес. - Малышка, я так добр к тебе... Ты действительно хочешь меня ударить?

Ин Цзыцзин перевела на него взгляд. В ее глазах, казалось, отражался легкий дождик абрикосовых лепестков. Не отводя глаз, она медленно произнесла:

- Да, не могу больше терпеть.

- А? - Фу Юньшэнь моргнул, дыхание его слегка сбилось.

Не Чао был поражен.

Я думал, что эта сестрица сдержанная и замкнутая девушка, откуда ж мне было знать, что она может дать достойный отпор Ци Шао? Это невероятно.

В этот момент бамбуковая занавеска внезапно распахнулась с такой силой, что все висящие рядом колокольчики попадали на пол.

- Кто осмелился побеспокоить дедушку Не... - Не Чао повернул голову, но когда он увидел человека в черном костюме, слова вдруг застряли в горле, заставив его поперхнуться.

Черт! Цзян Моюань? Что это за судьба такая?..

Он подсознательно покосился на Ин Цзыцзин, но увидел, что девушка взяла миску супа из лонганов и красных фиников, как будто не произошло ничего необычного.

Поза ее была расслаблена, руки небрежно положены на стол, а брови слегка приподняты. Хоть эта девушка и не напоминала знаменитость, однако была в ней какая-то благородная красота, словно у европейской принцессы из средних веков, буквально сошедшей с написанной маслом картины. Подобную красоту ни один человек не мог проигнорировать.

Цзян Моюань высокомерно глянул на Ин Цзыцзин и произнес низким голосом:

- Ты сбежала из больницы только для того, чтобы прийти сюда в компании с этими молодыми людьми?

Не Чао был раздражен этими словами, но не двинулся с места.

Мне все равно, не хочу, чтобы у сестрицы были проблемы.

- Ин Цзыцзин, у меня нет времени воспитывать тебя. - Цзян Моюань бросил взгляд на часы на своем запястье и продолжил совершенно равнодушным тоном: - Ты не стоишь моего времени, и мне будет все равно, даже реши ты свести счёты с жизнью. Я просто хочу предупредить тебя... - Он сделал паузу, и в его глазах появилась ярость, которая возникала лишь во время работы. - Не заставляй Лувэй беспокоиться о тебе, она и так не в добром здравии. Вернись домой и извинись перед ней.

- Я надеюсь, что мисс Ин - сознательная девушка и не будет более беспокоить Сан Е. Он очень занят, у него нет лишнего времени, чтобы разбираться с вашими проблемами.

Неужели эта мисс Ин думает, что лишь из-за фамилии «Ин» она может быть на том же уровне, что и мисс Лувэй? Как приемная дочь может сравниться с первой леди Шанхая? Да еще и смеет надеяться занять место в сердце Сан Е? Как самонадеянно. - Секретарь бросил на девушку презрительный взгляд. Когда он хотел добавить что-то еще, девушка неожиданно подняла голову, открыв им прекрасное, волнующее чувства лицо.

Затуманенные дымкой фениксовые глаза внезапно прояснились и наполнились холодом.

- Как интересно. Я сбежала сюда, а дядя Цзян преследовал меня просто для того, чтобы прочитать лекцию о моем поведении. - Ин Цзыцзин оперлась на локоть, оставаясь при этом такой же равнодушной. - И кто же тогда кому докучает? - Этот тон отличался от предыдущего, полного робости и восхищения, пронзительным безразличием.

Выражение лица Цзян Моюаня изменилось. Секретарь также был немного удивлен и с трудом мог поверить своим глазам.

Как посмела Вторая мисс семьи Ин так разговаривать с Сан Е?

- Как ты смеешь... - Серdito начал секретарь, но так и не смог закончить свою мысль.

Фу Юньшэнь вдруг рассмеялся. Он слегка приподнял ресницы и взглянул на стоящего человека. Его глубокие и очаровательные персиковые глаза вдруг изогнулись, а тон сделался циничным:

- Малышка, как нехорошо. Почему ты не смотришь на меня?

Цзян Моюань нахмурился. Секретарь же больше не осмеливался произнести и звука.

Хоть Фу Юньшэнь и денди, но старый мастер Фу любит его больше всех на свете. Семья Цзян сильна, но она слабее семьи Фу.

- Цзян Моюань, меня не волнует, почему сегодня ты так сходишь с ума. - Фу Юньшэнь постучал по столу тонкими пальцами, его губы скривились. - Я ем, поэтому перестань портить мне аппетит.

Официант немедленно выступил вперед:

- Мистер Цзян, пожалуйста. Столик, который вы заказали, находится чуть дальше, будьте добры, не мешайте другим клиентам, иначе вас занесут в черный список павильона Ханге, после чего вход сюда вам будет запрещён.

Молчаливая насмешка - самая смертоносная. Губы и челюсть Цзян Моюаня напряглись, а выражение его лица стало донельзя уродливым.

Павильон Ханге способен проигнорировать даже императорскую семью, что уж говорить о семье Цзян?

Он окончательно потерял терпение и был разочарован настолько, что не мог вымолвить ни слова. Впервые ему пришлось отступить не по своей воле. Цзян Моюань отвёл взгляд от девушки и пошёл прочь. Секретарь поспешно последовал за ним.

Обстановка вернулась к своему прежнему спокойствию, стали слышны как журчание воды, так и мелодичный звук гуцинь.

Не Чао, почувствовав, что стал свидетелем грандиозного шоу, весь извёлся от волнения.

Фу Юньшэнь взглянул на него:

- В тебя что, вселился дух змеи?

- Ба-ба-ба. - Не Чао тут же принял пристойную позу. - Не думаешь, что это я от холода? Ци Шао, как всё-таки ладно вы спелись с сестрицей.

Фу Юньшэнь проигнорировал его и лениво перечислил:

- Педестриан-стрит, Диснейленд, океанариум - все эти места как нельзя лучше подходят для детей.

Ин Цзыцзин подняла бровь.

- Да ладно тебе, Ци Шао, все места, которые ты перечислил, никуда не годятся. - Не Чао чуть не потерял дар речи. - Мисс Ин, давайте я подскажу вам интересное место. Уверен, о нем мало кто слышал. - Голос его был загадочен. - Ты знаешь, где расположена телебашня?

- Знаю. - Кивнула Ин Цзыцзинь.

- Рядом находится подпольный рынок. Интересно, не правда ли? Вот там можно поиграть в разные азартные игры, послушать гадания и приобрести различный антиквариат. - Не Чао нахмурился. - В прошлый раз кто-то купил сине-белую бутылку за десятки долларов и буквально озолотился.

- Гадания? - Заинтересованно переспросила Ин Цзыцзинь. - И как там гадают?

- Эй, да на обычных картах Таро. Я все равно в это не верю. - Не Чао махнул рукой. - Сестрица, если хочешь, я могу взять тебя туда развлечься.

Прежде чем он смог закончить, его прервали.

- Не Чао. - Фу Юньшэнь сдержанно улыбнулся, но в его голосе не было никаких эмоций. - Что за чушь ты несешь?

- Верно, верно, верно, какая чепуха! - Не Чао был взволнован. - Все, что я сказал, - полнейшая чепуха. Сестрица, забудь. Не стоит тебе туда ходить.

Подпольный рынок был крайне опасен и открывался только после полуночи. Если они ещё могли пойти туда повеселиться, то дамам в том месте делать нечего. Если о подобном станет известно, репутация сестрицы станет хуже некуда.

Ресницы Ин Цзыцзинь опустились, и больше она ничего не спрашивала.

Я совсем забыла, что раньше тоже использовала карты Таро. Интересно, остались ли еще на Земле настоящие карты?

Фу Юньшэнь наклонил голову, его персиковые глаза внезапно изогнулись.

- Малышка, тебе всё-таки нравится смотреть на меня? Я так хорошо выгляжу?